

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.42>

Дао Динь Тхао

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПАЖИ БОЛТУНА И МОЛЧУНА ПО ДАННЫМ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И АФОРИСТИКИ

Статья посвящена описанию лингвокультурных типажей болтуна и молчуна. Цель исследования - выявление аксиологически значимых ментально-специфических представлений о типажах-антиподах по данным русских фразеологизмов и афоризмов. В процессе анализа ключевых лексических номинаций, прямых и имплицитных аксиологических суждений и установок в проекции на конвенциональные константы кооперативной межличностной коммуникации установлены закрепленные в русской языковой картине мира понятийные и ценностные признаки, моделирующие узнаваемые типажы болтуна и молчуна.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 205-208. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81; 811.161.1

Дата поступления рукописи: 23.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.42>

Статья посвящена описанию лингвокультурных типажей болтуна и молчуна. Цель исследования – выявление аксиологически значимых ментально-специфических представлений о типажах-антиподах по данным русских фразеологизмов и афоризмов. В процессе анализа ключевых лексических номинаций, прямых и имплицитных аксиологических суждений и установок в проекции на конвенциональные константы кооперативной межличностной коммуникации установлены закрепленные в русской языковой картине мира понятийные и ценностные признаки, моделирующие узнаваемые типажи болтуна и молчуна.

Ключевые слова и фразы: аксиологические суждения и установки; афористика; лингвокультурный типаж; национальный характер; фразеология; языковая картина мира.

Дао Динь Тхао

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
daodinhthao@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ТИПАЖИ БОЛТУНА И МОЛЧУНА ПО ДАННЫМ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И АФОРИСТИКИ

Предпринятый автором анализ русских фразеологизмов и афоризмов, характеризующих звучащую речь, выполнен в границах антропоцентрической парадигмы современной русистики. **Цель** исследования – интерпретация ментально-специфических представлений о лингвокультурных типажах болтуна и молчуна – реализуется на основе решения следующих **задач**: 1) отталкиваясь от теоретических положений, разработанных в трудах по фразеологии, лингвоаксиологии, лингвопрагматике, коммуникативистике, отобрать и систематизировать языковой материал, транслирующий ментально значимые представления о лингвокультурных типажах болтуна и молчуна; 2) обобщить понятийные и ценностные признаки, моделирующие анализируемые типажи; 3) описать психологически определенные образы типажей-антиподов.

Координация лингвоаксиологического и коммуникативно-прагматического подходов к языковому материалу позволила представить отличающееся научной **новизной** описание типажей-антиподов. **Актуальность** исследования определяется необходимостью углубленной разработки проблемы национального характера. Решению данной проблемы способствует детализированное описание лингвокультурных типажей.

Национальный характер, как отмечает Ю. Н. Караулов, «определяется не только и не в первую очередь языком, поскольку наряду с языком одним из важнейших признаков этноса является общность культурных ценностей и традиций» [9, с. 46]. Предпринятое ученым описание русской языковой личности содержит концептуальные выводы о базовых ценностных предпочтениях носителя национальной лингвокультуры. Аксиологические предпочтения с учетом их ментальной специфики систематизированы в обобщающем труде Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» [17]. Исследователями особо выделяется подсистема ценностей, основанная на одобряемом отношении к кооперативной коммуникации и другоцентризму партнеров коммуникативного взаимодействия. В зависимости от коммуникативных «ролей-функций» участников речевого акта Т. Г. Винокур выделяются два основных вида речевого поведения: «информативное» и «фатическое» [5, с. 108]. Различаются «речевое поведение людей, когда они пользуются языком, чтобы послать или получить некоторое (информативное или кзазиинформативное) сообщение, и речевое поведение людей, когда они пользуются языком для того, чтобы вступить в общение» [Там же], установить контакт с коммуникативными партнерами на основе общих аксиологических предпочтений.

Для осмысления аксиологических доминант речевого поведения важным является конкретизация понятия «языковая личность» на основе выделения лингвокультурных типажей. Лингвокультурный типаж определяется как «обобщенный узнаваемый образ представителя той или иной культуры» [7, с. 178]. Интерпретация лингвокультурного типажа проводится с учетом аксиологического критерия: «Лингвокультурные типажи могут иметь этнокультурную значимость, выражать ценности всего сообщества, подчеркивая национально-культурное своеобразие этноса... либо социокультурную значимость, характеризуя особую социальную группу, противопоставленную остальному обществу» [Там же]. Не отрицая того, что лингвокультурный типаж связан с речевым миром отдельной социальной группы, мы считаем необходимым и возможным выделение определенного типажа на основе общенациональной коммуникативной конвенции, основы которой заложены в языковой картине мира и отражены в исторически складывающейся системе устойчивых языковых единиц. Понятие «языковая картина мира» нашло отражение в трудах В. фон Гумбольдта, который отметил, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [6, с. 324]. Языковая картина мира в современных трудах трактуется как «отраженный в языке способ восприятия мира и его понимания (интерпретации) человеком или группой людей, объединенных мировоззрением, основанным на общности этической культуры» [14; 16, с. 143].

Как подчеркивает В. Н. Телия, фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание, именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации» [18, с. 9]. Согласно В. А. Масловой, фразеологический фонд языка – «ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа. В нем как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д.» [10, с. 43].

Устойчивые единицы, характеризующие речевую коммуникацию, позволяют составить представления об одобряемом / неодобряемом речевом поведении говорящего и слушающего. По данным фразеологии можно составить, в частности, аксиологически определенные представления о типажах правдолюбца, лжеца, льстеца, задиры, зазнайки, человека двуличного, болтуна, молчуна и др. В качестве теоретического основания для моделирования лингвокультурного типажа В. И. Карасик выделяет следующие критерии: 1) «лингвокультурный типаж представляет собой узнаваемый обобщенный тип личности»; 2) «типаж является разновидностью концептов – сложных ментальных образований, в составе которых можно выделить понятийные, образные и ценностные признаки»; 3) «лингвокультурный типаж имеет имя, которое служит основным способом апелляции к соответствующему типуажу»; 4) «выделяются разновидности лингвокультурных типажей: типажи реальные и фикциональные, этнокультурные и социокультурные, современные и исторические» [7, с. 179]. Представляется, что эти критерии позволяют говорить о возможности выделения лингвокультурных типажей болтуна и молчуна.

Каждый из рассматриваемых в данной статье лингвокультурных типажей имеет имя. В русском языке сформированы антонимические ряды *болтун – молчун*; *болтливый – молчаливый*. Обратимся к понятийным признакам данных типажей, зафиксированным в толковых словарях русского языка.

Болтун – (разг.) 1) «Болтливый человек, пустослов»; 2) «Сплетник» [19, с. 169]. Ср.: *Болтливый* – «Чрезмерно говорливый, склонный к пустословию, не умеющий хранить тайну» [Там же].

Молчун – (разг.) «Неразговорчивый, молчаливый человек» [12, с. 338]. Ср.: *Молчаливый* – 1) «Не любящий много говорить, немногословный»; 2) «Выражаемый или понимаемый без слов» [Там же].

Каждое отглагольное имя указывает на узнаваемый вариант речевого поведения. Дифференциальные понятийные признаки, относящиеся к типуажу болтуна: «склонность к пустословию», «неумение хранить тайну». Дифференциальные понятийные признаки, относящиеся к типуажу молчуна: «неразговорчивость», «некоммуникабельность», «вдумчивость». Прилагательные *болтливый*, *молчаливый*, семантика которых включает сему чрезмерности, в сочетании с существительным лица выступают в речи как интензивы-экспрессивы, характеризующие присущую данному лицу манеру коммуникативного речевого поведения.

Для уточнения характеристики исследуемых типажей были использованы данные фразеологических словарей русского языка [2; 20; 21], а также зафиксированные в специальных изданиях [3; 13; 15] афористические высказывания. По принципу дополнения привлекались данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [11]. В статье представлен срезовой анализ исследуемого материала.

Фразеологическая система русского языка поддерживает сложившееся представление о типажах-антиподах: *болтать языком*; *болтливый язык*; *длинный язык*; *трепать / чесать языком*; *трепать / чесать язык*; *пропадать / пропасть за язык*; *развязывать / развязать язык / языки*; *язык развязывается / развязался*; *распускать / распусть язык*; *попусту / понапрасну язык трепать*; *пустые / досужие / праздные языки* и др. Ср.: *держат язык за зубами*; *держат язык на привязи*; *наступит на язык*; *придерживать / придержат язык*; *удерживать / удержат язык*; *прикусывать / прикусят язык*; *прилипает / прилип / прилипнет язык к гортани*; *язык отнялся* и др. [2; 20; 21].

Фразеологические единства [4, с. 151-152] образно воспроизводят приметы коммуникативного поведения болтуна и молчуна. Так, фразеологизм *длинный язык* употребляется в значениях: 1) «болтливость, неумение сдерживаться в разговоре» и 2) «кто-либо очень болтлив, говорит много лишнего» [20, с. 539]. Болтливость оценивается отрицательно или шутивно-иронически. Человек, у которого «язык длинный», говорит много, не по существу, не может сдерживаться. Фиксируется нарушение говорящим краткости речи. Фразеологическое единство *длинный язык*, по данным НКРЯ, обладает частотностью: всего найдено 155 документов, 177 вхождений. Соответствующие высказывания позволяют выявить ценностные характеристики и оценки болтуна и болтовни. Чрезмерная разговорчивость, присущая говорящему несдержанность как характерная примета его речевого поведения оцениваются отрицательно. Например: *Нет... как вратарь он был очень даже неплох, а вот как человек... Слишком длинный язык и без костей* (Коллективный) [11]. Регулярно реализуется аксиологическая установка: болтливость, речевая несдержанность к добру не приведут. Например: *У бабушки расстреляли мужа перед войной, а она говорила: «Ваську не жаль. Арестовали правильно. За длинный язык»* (С. Алексеевич) [Там же]; *Не так повернулся, не то слово вымолвил – замордуют. За длинный язык и неисполнение – убьют. Коль прежде сам не повесишься* (О. Копытов) [Там же]; *...Длинный язык не раз бывал причиной мелких, а иногда и крупных размолвок между своими...* (И. Мамаева) [Там же] и др. Болтун, вслух говорящий о непозволительном, табуированном, разглашающем неразглашаемое, может поплатиться свободой и даже жизнью. Несдержанная речевая манера интерпретируется так же, как причина ссоры между близкими, друзьями, коммуникативные права которых нарушает чрезмерно много говорящий болтун. Таким образом, аксиологическая оценка болтуна и болтливости складывается на основе конвенционально заданных прав и обязанностей партнеров коммуникативного взаимодействия и включается в социальный контекст реального времени.

Фразеологизм *держат язык за зубами* употребляется в значении «молчать, не болтать, не говорить лишнего; быть осторожным в высказываниях» [20, с. 138]. С точки зрения любого говорящего, принимающего участие в разговоре, понятно: если человек «держит язык за зубами», он не может по тем или иным причинам говорить вслух внятно, отчетливо, или же опасается выдать свою или чужую тайну. Фразеологическое единство *держат язык за зубами*, по данным НКРЯ, обладает частотностью: всего найдено 213 документов, 254 вхождения. Зафиксированные высказывания позволяют выявить ценностные оценки и характеристики молчуна и молчаливости. Положительно оцениваемое умение не говорить лишнего регулярно противопоставляется болтливости: *К сожалению, наш добрый месть Лихтенштейн не умел держать язык за зубами и, вернувшись в Париж, растрезвонил про свою доброту всем, на кого попал, – моим родителям в том числе* (Д. Рубина) [11]; *Если будешь держать язык за зубами – не оторвут* (Е. Завершнева) [Там же] и др. Во всех случаях реализуется аксиологическая установка: каждый должен помнить, что осторожность и сдержанность полезны.

Мотивированность отмеченных устойчивых единиц, как следует из приведенных примеров, позволяет уточнить аксиологическую составляющую их семантики. Образные параллели дают возможность осмыслить конвенциональные принципы, лежащие в основе русского общения, и на их основе составить представление об анализируемых лингвокультурных типажах.

В. И. Карасик отмечает, что «система ценностей, закодированных в языке, в явном виде выражается в высказываниях, которые содержат нормы поведения» [8, с. 45]. Афоризмы «раскрывают основания общепринятых норм поведения и часто формулируются как личностная оценка коллективного опыта в виде абстрактного рассуждения» [Там же, с. 46]. Меткие авторские высказывания содержат аксиологическую оценку болтуна и молчуна. Например: *Болтун подобен маятнику: того и другой надо остановить* (К. Прутков) [11]. Приведенный афоризм состоит из двух частей, соединенных причинно-следственными отношениями. Первая часть содержит индивидуальное сравнение, подчеркивающее склонность говорящего к повторам, отсутствие в его речи связующего звена, колебания мысли. Прослеживается концептуально значимая характеристика болтуна как человека без твердых убеждений. Вторая часть высказывания содержит установку, полезную для коммуникативного партнера. Модальность необходимости (*надо*) усиливает впечатление бессмысленности, бесполезности коммуникативного контакта с болтуном, целесообразность прекращения контакта с ним при решении серьезных вопросов.

Прямо выражается критическое замечание в отношении излишне говорливого человека: *Болтун – находка для шпиона* (А. Радаков) [15]. В шутливо-ироническом высказывании содержится имплицитный призыв к неразглашению конфиденциальной информации. Именно поэтому болтун не тот человек, которому можно доверять. Ср.: *А болтливый человек быстро теряет доверие. Его воспринимают как не умеющего хранить тайну* (Г. Агишева) [11].

Болтун нередко наносит собеседнику моральный вред, вызывает резкое эмоциональное неприятие, желая скрыться, уединиться: *В лесу нет болтливых людей, драк, пьянства, там забудешь о противной жадности деда, о песчаной могиле матери, обо всём, что, обижая, давит сердце тяжёлой скукой* (М. Горький) [3].

В ряде случаев афористические высказывания включают субстантивированное существительное, непосредственно характеризующее лингвокультурный типаж, например: *Язык мудрого – в сердце, сердце глупого – на языке* (Н. Шелгунов) [13]. Болтун предстает как глупец. Фигура тождества (болтливый уподобляется глупому) дополняется имплицитным аксиологическим суждением: глупо выбалтывать то, что составляет личное переживание и не предназначено для чьих-либо ушей.

Пустые разговоры (бессодержательные, бесполезные) – продукт речевой деятельности болтуна – человека неосновательного, не занятого полезным делом: *Ничто так не поощряет праздность, как пустые разговоры* (Л. Толстой) [3].

Отрицательную аксиологическую маркированность получает неумение болтуна мыслить сосредоточенно: *Чем скорее и стремительнее высказывается впечатление, тем чаще оно оказывается поверхностным и мимолетным* (Н. Добролюбов) [13]. Возникают ассоциации с отмеченными выше фразеологизмами, включающими слово *язык*. Болтун характеризуется как человек неглубокий, невдумчивый, поверхностный, не умеющий держать себя в руках и не способный к глубокому чувству.

Таким образом, лингвокультурный типаж болтуна включает набор аксиологически значимых характеристик: ‘склонность к пустословию, многословию’, ‘несдержанность’, ‘неумение хранить свою и чужую тайну’, ‘глупость’, ‘коммуникативный эгоцентризм’.

В афористических высказываниях молчание осмысливается в ряду взаимосвязанных категорий: «речь – мысль – душевные переживания». Молчун предстает как «внутренний человек» [1, с. 89], сложный, загадочный и скрытный: *Из себя был старик видный, только такой молчун, будто вовсе говорить не умеет, и характером – не задень* (П. Бажов) [3]. Молчун, в отличие от человека «внешнего» (наружного), склонен скрывать не только свои мысли, но и чувства, внутренние переживания. Он отличается вдумчивостью, способностью к сосредоточенным мыслительным операциям. Его молчание вызывает желание коммуникативного партнера разгадать невысказанные мысли: *Один наш поэт в телевизионной передаче о Трифонове охарактеризовал его так: «Молчун, думающий валун»* (К. Ваншенкин) [11]; *Он [Сергей] не был многословным человеком, но его глаза всегда выражали то, что он думает* (С. Есенин) [Там же].

Образ молчуна воспринимается в границах коммуникативного акта с учетом конвенциональных правил речевого поведения адресата и адресанта. Чтобы понять «внутреннего человека», адресат должен приложить умственные усилия: *К молчанию некоторых людей надо прислушиваться* (И. Иванюк) [13]. Молчун, в свою очередь, предстает как коммуникативный партнер, который может понимать все и всех интуитивно, читать мысли молчащего собеседника: *О чем говорить с человеком, с которым не о чем помолчать!?* (М. Генин) [Там же]. Умение понимать друг друга без слов интерпретируется как базовая ценность межличностного общения.

Молчун, человек эрудированный, способен понять интеллектуальную составляющую молчания коммуникативного партнера: *Так много знал, что с ним можно было помолчать на любую тему* (М. Генин) [Там же]. Молчание трактуется так же, как возможность собеседников не озвучивать то, о чем трудно или неловко говорить. Последнее обуславливает одобрительную аксиологическую маркированность формулы совместности *вместе помолчать*.

Молчание отличает человека от животного, а молчун в ряду себе подобных воспринимается как человек особый: *Умением говорить выделяются люди из мира животных; умением молчать выделяется человек из мира людей* (Г. Ландау) [Там же]. Молчуна любят, порой сильно: *Он [Яшинский] у нас молчун, а вот солдатики его любят* (Б. Васильев) [11]. В то же время любовь нужно заслужить: *Красивых любят чаще и прилежней, / Веселых любят меньше, но быстрей. / И молчаливых любят, только реже, / Зато уж если любят, то сильней* (В. Высоцкий) [3].

Таким образом, лингвокультурный типаж молчуна включает набор аксиологически значимых понятийных характеристик: 'неразговорчивость', 'внутренняя сосредоточенность', 'вдумчивость', 'способность понять другого без слов', 'умение хранить тайну', 'интеллектуальная и эмоциональная зрелость'.

Поскольку в русском языке есть родо-половые пары *болтун – болтушка, молчун – молчунья*, перспективу исследования составляет выявление гендерных различий проанализированных лингвокультурных типажей.

Решение поставленных задач позволяет сформулировать определенные **выводы**:

1. Репрезентативным языковым материалом, позволяющим интерпретировать ментально значимые представления о лингвокультурных типажах болтуна и молчуна, являются фразеологические единства, а также афоризмы, содержащие аксиологические установки и суждения о типажах-антиподах.

2. В русской языковой картине мира закреплена группа понятийных и ценностных признаков, на основе которых моделируется: а) лингвокультурный типаж болтуна (чрезмерная разговорчивость, несдержанность, глупость, неумение сосредоточиться и хранить тайну, коммуникативный эгоцентризм) и б) лингвокультурный типаж молчуна (неразговорчивость, сдержанность, вдумчивость, умение хранить тайну, эмоциональный другоцентризм). В межличностном общении не одобряются чрезмерное многословие, ценятся сдержанность и способность к взаимопониманию – интеллектуальному и эмоциональному.

3. Фразеологизмы и афоризмы, транслирующие имплицитные и вербально выраженные аксиологические суждения о болтуне и молчуне, оценивают и характеризуют не только манеру речевого поведения, но и формируют важные для понимания русского характера психологически определенные образы типажей-антиподов – человека «внешнего» и человека «внутреннего».

Список источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. Изд-е 4-е. М.: АСТ-ПРЕСС Книга, 2009. 784 с.
3. Векшин Н. Л. Русский язык в афоризмах: учеб. пособие. Пушкино: Фотон-век, 2008. 180 с.
4. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды / отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
5. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
6. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
7. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010. 428 с.
8. Карасик В. И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М.: А ТЕМП, 2013. 874 с.
13. Русские афоризмы: изречения, крылатые выражения [Электронный ресурс]. URL: <http://aphorismos.ru> (дата обращения: 05.11.2018).
14. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. и др. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.
15. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 852 с.
16. Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков; отв. ред. М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2017. 192 с.
17. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
18. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 289 с.
19. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель; АСТ, 2000. Т. 1. 848 с.
20. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
21. Фразеологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / под ред. А. Н. Тихонова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 2. 831 с.

LINGUOCULTURAL TYPES OF A TALKER AND A TACITURN PERSON ACCORDING TO THE RUSSIAN PHRASEOLOGY AND APHORISTICS

Dao Dinh Thao

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
daodinhthao@gmail.com

The article is devoted to the description of the linguocultural types of a talker and a taciturn person. The objective of the study is to identify axiologically significant mentally specific ideas about types of antipodes according to the Russian idioms and aphorisms. In the process of analysing the key lexical nominations, direct and implicit axiological judgments and attitudes as to conventional constants of cooperative interpersonal communication, the author ascertains notional and value features fixed in the Russian linguistic worldview and simulating the recognizable types of a talker and a taciturn person.

Key words and phrases: axiological judgments and attitudes; aphoristics; linguocultural type; national character; phraseology; linguistic worldview.